

Ю.А.Гурская

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФАМИЛИЙ

Исследуется становление второго компонента антропонимической формулы в памятниках письменности Великого княжества Литовского XIV – XVI вв. Особое внимание уделяется социокультурным факторам, повлиявшим на формирование и развитие фамилий.

Ключевые слова: фамилия; антропоним; антропонимическая формула, семейно-родовые связи; социолингвистика; ономастика.

В ономастических исследованиях неоднократно отмечался комплексный характер ономастики. Имя собственное является сложным языковым знаком, обладающим особыми культурогенными возможностями. В онимии отражаются социальные, исторические, культурные факторы, которые не оставили уже следа в обычной лексике. В связи с этим ономастические данные все чаще начинают сопоставлять с результатами исторических, антропологических, культурологических, социологических исследований.

В статье предпринимается попытка рассмотреть влияние социокультурных факторов, а также существующей в социуме системы ценностей на процесс формирования фамилий. Материалом для исследования послужили памятники письменности Великого княжества Литовского (ВКЛ) XV – XVI вв. [1; 3; 4; 5; 6].

Имя и фамилия как особые типы языковых знаков сопровождают человека на протяжении всей жизни и сохраняют память о нем после его смерти. По сути доброе имя было известно уже в праиндоевропейской культуре, с чем свидетельствуют личные сложные имена со значением пожелательности, ср. др.-инд. Su-namaṃ «пусть он имеет доброе имя» [13. S. 115]. Позже данную функцию стала выполнять фамилия, которая идентифицирует человека в социуме и вместе с личным именем отличает его от других людей, являясь главным элементом в именовании человека. Во многих культурах фамилия рассматривается как носитель моральных ценностей человека, его семьи, а также целого рода, в силу чего является важнейшим элементом культуры.

Несмотря на фундаментальные исследования в области исторической антропонимии, процесс возникновения и становления фамилий в социокультурном аспекте изучен недостаточно. Существенную роль в изучении формирования фамилий играет исследование

антропонимической формулы, структура и состав которой складывались в течение длительного времени. Под антропонимической формулой понимается «определенный порядок следования различных видов антропонимов и номенов в официальном именовании человека данной национальности, сословия, вероисповедания в определенную эпоху» [9. С. 35].

В памятниках письменности чаще всего представлена расширенная формула именованя, включающая, помимо антропонимов, апеллятивные конкретизаторы, такие, как указание на родственные связи именуемого, его социальное происхождение, род занятий, место рождения и/или проживания. В разные эпохи состав и порядок следования компонентов не были постоянными.

Как показывает исследованный материал, самыми продуктивными на территории белорусского ареала, входившего в состав Великого княжества Литовского, были двусоставные наименования. В документах XIV – XVI вв. отмечается процесс формирования пяти основных видов дополнительных наименований, от которых образовывались фамилии: 1) семейно-родовые с суффиксами *-ович/-евич, -ич, -еня/-аня, -ов/-ев, -ин*, указывавшие на родственные связи именуемого; 2) оттопонимические с суффиксом *-ский/-цкий*, характеризовавшие человека по месту жительства или владения населенным пунктом; 3) профессионально-должностные; 4) отпрозвищные, фиксирующие наиболее примечательные свойства человека; 5) заимствованные фамилии. Данные именованя имели социальную дифференциацию. Оттопонимические наименования с суффиксами *-ский/-цкий* а также фамилии балтийского происхождения, образованные на базе сложных имен индоевропейского типа, были характерны для представителей привилегированных сословий. Отпрозвищные фамилии являлись типичными для низших социальных слоев и бедной шляхты.

Для исследования процесса формирования фамилий проанализируем: 1) наследование фамилии членами одной семьи в пределах одного и более поколений; 2) охват общей фамилией членов всей семьи; 3) принятие женой фамилии мужа; 4) охват общей фамилией представителей всего рода.

Истоки формирования разных типов фамилий прослеживаются в памятниках XIV – XV вв. Выявление наследования фамилий в данный период затруднено в связи со способами идентификации лиц в исторических документах, поскольку имена детей часто употреблялись вместе с именем и фамилией отца, однако фамилия не дублировалась при именах детей. Нужно также учитывать, что количество источников для разных эпох неодинаково. Меньше всего документов сохранилось с XIII и

1-й половины XIV вв. Тем не менее проанализированные материалы позволяют проследить начало процесса наследования фамилий по отцу.

Как известно, наиболее древним типом дополнительного наименования в синтетической форме, оформленным суффиксами, являются патронимы. Морфологическим показателем патронимичности в рассмотренных памятниках были суффиксы субстантивной группы: а) *-ович /-евич; -ич/-иц; -инич* и б) адъективной группы: *-ин; -ов/-ев; -онок/-ёнок*.

Суффикс *-ич*, по мнению исследователей, является очень древним, восходит к прасл. **-itjъ*, который имел деминутивное значение и давал *Nomina deminutiva* и *Nomina patronymica* [7. С.43].

В ВКЛ наименования с суффиксом *-ич, -ович/-евич* не имели сословного ограничения, как в Московском государстве, ср. [10]. С помощью патронимов идентифицировались все слои населения: *доилды Жвилтовичи; пану Сенку Кгедикголдовичу; з мещан Прохон Хотевич; слуги ... на имя Олизаровичи* [3. С. 52; 53; 71; 87].

Анализ значительного количества разных типов документов позволил уточнить и дополнить общее положение антропонимистов о том, что в XV–XVII вв. второй член двучленной структуры наименования на *-ович, -евич* выполнял функцию патронима, т.е. не являлся наследственным семейным наименованием. Так, в самой старшей «Переписи» ВКЛ 1528 г. зафиксировано около 13 060 шляхетских семей, среди которых выделяется десять крупнейших магнатских родов с дополнительным наименованием на *-ич/-ович/-евич*, которые являлись уже фамилиями: *Глебовичи, Ильиничи, Боговитиновичи, Зеновичи-Корсаки, Костевичи, Немировичи, Олельковичи, Пацевичи, Ходковичи, Хребтовичи*.

Анализ источников одной и той же территории на разных хронологических срезах позволяет установить генеалогические ветви, подтверждающие раннюю фиксацию фамилий среди представителей шляхетского сословия. Например, в Литовской Метрике зафиксированы представители крупнейшего магнатского рода Зеновичей-Корсаков: пана *Юря Зеновичевича... отца его пана Ивана Зеновичевича; Ян Юрович Зеновичевича*. В «Переписи» 1528 г. род Зеновичей представлен Иваном Михайловичем и Яцком Михайловичем Зеновичевичами, сыновьями Михаила Зеновичевича; сыновьями Ивана Зеновичевича – Богданом, Глебом и их матерью: *Иван Михайлович Зеновичевича, Богданъ Иванович Зеновичевича, Глеб Иванович Зеновичевича; пани Ивановая Зеновичевича*. Антропоним зафиксирован и в форме *Pluralia tantum* без личных имен: *тые ж вси Зеновичи* [8. С. 52; 154], что свидетельствует о существовании в данный период наименований, передававшихся по наследству и охватывающих членов семьи.

Указание на то, что оним на *-ович/-евич* не является образованием от имени отца (отчеством), содержится и в наименованиях некоторых

представителей менее известных родов: дворянин наш *Яцко Васильевич Копчевича* ... отцу его пану *Василю Копчевичу* [3. С. 78].

Процесс утраты наименованиями на *-ович/-евич* первоначального патронимического значения выражается также в XV веке параллельной идентификацией одного и того же лица патронимом и его антропонимической основой: пан *Миколаи Радивил*, пан *Миколаи Радивилович* [3. С. 73], пан *Михаило Кезкгаилович*, пану *Кезкгаилу*, ср. пани *Кезкгаловой* [3. С. 20].

Данный тип фамилий в памятниках до XV в. составляет более 70% двучленных наименований. Впоследствии их число увеличивается вплоть до середины XVI в.

После XVI в. в начинают возрастать оттопонимические фамилии на *-ский*, образованные от названий местности. Увеличение частотности оттопонимического типа фамилий среди богатой шляхты совпадает с возрастанием политической, культурной роли данного сословия в государстве. С 1569 г. после объединения Польской Короны и ВКЛ в одно государство начинает утверждаться шляхетская демократия, в результате чего все представители этого сословия получили равные права перед законом, привилегии (освобождение от налогов), имели полную свободу голоса, право выбирать монарха.

В «Переписи» 1528 г. отмечается употребление оттопонимических фамилий на *-ский*, охватывающих два поколения: *Воитех Юревичъ Носиловъскийи, Янь а Станиславъ Воитеховичи Носиловскийи* [8. С. 54]. В данном документе зафиксировано 114 фамилий на *-ский* в форме *Pluralia tantum*, репрезентирующих целую семью или род, при которых опущены личные имена в качестве первого компонента, ср.: *земяне Поплавские; Турликовские, Берлатские, Патковские, Сутинские, Островские, Каменские, Горские, Эленские, Сивицкие, Корытенские, Чарнатские, Плиские, Пнеские, Калимские, Залеские* и др. [8. С. 110]. Частотность данного типа фамилий значительно возрастает на юго-западе на территории белорусско-польского пограничья.

Наряду с более поздними синтетичными именованиями в памятниках XV – начала XVI вв. зафиксированы оттопонимические дескрипции, выраженные описательным выражением с предлогом *з/с*, которые указывали на место проживания лица, выступая как важный идентификатор личности: *Клим Ловеико с Полоцка; Верещака зь Смоленска; Барсоба з Каменца; Сташко Коморникъ з Высокого Двора; Миклашъ з Белска* [6. С.163]; *Прокопъ з Вретемя* [8. С. 342]. Спорадически в одном списке фиксируются параллельные формы именования лиц, происходивших из одной местности: *Миклашъ Дорогичанинь /Олехно з Дорогичина; Костюшко Менянин / Ивашко Коннице з Менска* [6. С.163–166].

В рассматриваемый период широко представлены также наименования лиц по месту рождения или проживания с формантами **-анин/-енин/ -янин /-итин/ -ец**. Данные единицы чаще стоят в постпозиции, однако употребляются иногда еще в сменяемых антропонимах. Наиболее частотны фамилии, образованные от названий городов: **-анин**: *Яцыне Киянину; Мацьку Жолудчанину; Милошу Городнянину* [4. С. 35; 57; 60]; **-итин**: *Якову Москвитину* [3. С. 30]; **-ец**: *Ходьку Могилевьцу, Насонь Борановец; Фурьсу Браславьцу; Сеньку Мстиславцу; Григорию Новгородьцу, Петькови Керновьцу* [4. С. 54; 60; 122].

Несмотря на то что фамилии отпрозвищного происхождения являются продуктом более позднего времени (XVII–XVIII вв.), отдельные наименования уже в конце XIV – начале XV вв. функционировали как наследственные, другие выполняли функции прозвищ, обозначая представителей одного поколения, и со временем исчезли.

В «Переписи» 1528 г. отмечаются отпрозвищные фамилии представителей шляхетского сословия, которые распространяются на братьев и передаются далее одного поколения от отца к сыновьям. Так, фамилия магнатского рода Сапега восходит к родоначальнику боярину *Сапиге* 1440 из Смоленской земли, который упоминается в книгах Литовской Метрики в первые годы правления Казимира Ягеллончика. Фамилия *Сопега* впервые отмечена в документах XV в. на Смоленщине: *Богдан Сопежич* 1440 [3. С. 31]. В «Переписи» 1528 фиксируются: *пан Януш Сопега; Михаило Ивановичь Сопега* [8. С. 52–53].

В XV веке отмечены также профессионально-должностные фамилии: *Янь Казночеи; Васку Стрелцу з братьею* [3. С. 42, 81]. Указание на род занятий в составе антропонимической формулы, послужившее основой для формирования профессионально-должностных фамилий, чаще отмечается при именовании людей незнатного происхождения. Данные апеллятивные конкретизаторы стоят в препозиции: *бортникъ Головачъ*, реже в постпозиции: *мичапорец... кузнец; Бутюсу, осочнику* [3. С. 30; 23; 32].

В силу того что Великое княжество Литовское было многонациональным государством, в документах фиксируется значительное количество фамилий, заимствованных из европейских и неевропейских языков. Данные антропонимы отражают разную степень фонетической и морфологической адаптации к славянским языкам. Так, формант *-ович /-евич* фиксируется в памятниках письменности на всей территории ВКЛ, участвуя в образовании фамилий славянского, балтийского, татарского, еврейского происхождения: *Евневич* < лит. *Jaiūnis* < *jáunas* ‘молодой’; *Солтановичъ* < *Салтан* < араб. *sultān*; *Шлом-ич* < *Шлома*: *Соломон*; *Мошк-ович*, ср. *Мовшович, Мошес, Москович* < *Mosé: Моисей* [11. С. 257]. Однако преобладал данный суффикс в фамилиях,

образованных от славянских апеллятивов, а также в сочетании с именами православного вероисповедания.

Как известно, фамилии тесно связаны со структурой семьи, рода, которые в средневековье были основной общественной организацией. Особую политическую и экономическую роль в средневековье род и семья играли среди рыцарства, позднее шляхетского сословия. Сильная родовая организация отмечается в XVI в., когда рыцарство выступало на войне целыми родами. С усилением социальной и экономической роли шляхты в жизни государства в XVI веке представители одного рода выступали вместе не только в военных походах, но и в публичной жизни, поддерживали друг друга в хозяйственных делах, поэтому семейно-родовой тип именовании получил в средневековье наибольшее распространение. В XV – XVI вв. принадлежность к общему роду среди шляхты маркировалась чувством принадлежности к одному гербу, родовой легенде, в которой почетное место занимал основатель рода [12. Т. II. С. 121]. Значимость семейно-родовых связей находит отражение в документах, где в антропонимическую формулу активно вовлекаются термины родства, содержащие наименования членов семьи, близких и дальних родственников: *отец, дядек, сын, брат, братанич, пасынок, свекр, зять, швогер, мать, жона, сестра, дочка, невестка, удава, падчерица, дети*, ср.: *Петръ Володкевич и з браца пчом Матеем и з дядкомъ своимъ Кгабриалом* [8. С.60].

Как уже было отмечено, фамилии выполняли особые функции: идентифицирующую, объединяющую всех членов семьи, рода, маркирующие принадлежность к «своим» в отличие от «чужих». Данные функции находят отражение в документах с помощью наименований в форме *Pluralia tantum*, свидетельствующих об охвате общей фамилией братьев: *Левъковичомъ двумъ, Петру а Сидору; Гаврило з братом Ивашком Гарбузовы; Всловичи шесть братьов* [8. С. 52; 61; 95; 99].

В XV в. в Литовской Метрике зафиксированы изолированные наименования в плюральной форме без личных имен, указывающие на охват единой фамилией целой семьи и/или рода: *бояромъ витебскимъ ... Ольферевичомъ, Ильничомъ, Володъковичомъ, Дашковичомъ, Немировичомъ, ... Милошевичомъ* [4. С.109]. Об охвате единой фамилией представителей одной семьи свидетельствуют лексемы *все, разом: тые ж вси Зеновевичи ... разом; Лавринец Томъкович сам; Ян Томъкович сам; с тых всих 3 кони* [8. С 52; 61; 95; 99; 118].

Охват единым наименованием представителей одной семьи, рода, который первоначально засвидетельствован среди княжеских и шляхетских родов, постепенно получил распространение среди низших социальных слоев, ср.: *Журидовичи, кожемьяки; две семьи: Голохвастов*

семю, на имя Ходыку, а Лихолажю; 20 человек на имя Жворбоничи; Лещевичов 5 семей; семья Хожавчичи, братеники [3. С. 23; 34; 51; 53].

Принятие женой фамилий мужа с суффиксами *-ский/-цкий* зафиксировано в XV в. среди княжеских родов, а также представителей шляхетского сословия. Распространение фамилии мужа на жену отмечено среди всех рассмотренных типов формирующихся фамилий: *кнегини Мари Семеновои Гольшанскои* [3. С. 26]; *пани Станьковоя Довькшевича Барбара* [5. С. 265]; *пани Станиславоя Кондратовича, пани Марина* [5. С. 284]; *пани Кезкаиловои* [3. С. 30]; *пани Шедиборовои* [3. С. 55]; *Иванова жона Совина Анна* [5. С. 67].

Активное развитие системы наименований в антропонимической формуле тесно связано со становлением и развитием государства, его социальных и правовых структур. Расширение экономических связей внутри страны, социально-экономическое развитие государства способствовало формированию правовой системы, которая со 2-й половины XIII в. складывалась на основе местного обычного права, правовых актов государственных и судебных органов в ВКЛ. В этот период наряду с архаичным правом начинает развиваться письменное право, зафиксированное в грамотах. Высшей ступенью законодательства в государстве стал изданный на старобелорусском (западнорусском) языке Статут Великого княжества Литовского 1529 г., который является первым в Европе сводом законов, разработанным на основе местного права [2. С. 50].

На совершенствование деловой документации государства и формирование строгой системы наименований в рамках антропонимической формулы оказывало влияние и расширяющаяся внешнеполитическая деятельность ВКЛ, требующая четкой фиксации в документах политических отношений деятелей Великого княжества Литовского с представителями Польши, Пруссии, Московского княжества, Ливонского ордена и Крымского ханства.

Таким образом, к XV – н. XVI вв. в документах прослеживаются истоки сложного и длительного процесса формирования фамилий. Второй компонент антропонимической формулы приобретает функции фамилии и становится основным в идентификации личности.

Рассмотренные в памятниках письменности к. XIV – нач. XVI вв. дополнительные наименования, зафиксированные в качестве второго и третьего компонентов, постепенно приобретали базовые характеристики, присущие современным фамилиям. На формирование фамилий оказывали влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, важнейшими из которых были социально-экономическое развитие государства, а также существовавшая в обществе система семейных обычаев и традиций, представление о фамилии как важнейшем

культурном наследии семьи и целого рода.

Список литературы

1. Акты, издаваемые Археографическою Виленскою комиссиею для разбора древних актов: в 39 т. Вильна, 1865 – 1915. Т.14.1888. 703 с.
2. Грыцкевіч А. Дзяржаўны і палітычны лад // Вялікае княства Літоўскае : Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1. Мінск, 2005. С. 40– 50.
3. Литовская метрика / Ин-т истории Литвы. Вильнюс, 1998. Кн. 3 (1440 – 1498) / подгот. Э.Банионис. 162 с.: ил. С. 51, 62, 144.
4. Литовская метрика / Ин-т истории Литвы. Вильнюс, 2004. Кн. 4 (1479 – 1491) / подгот. Э.Банионис. 285 с.: ил. С. 51–52, 55, 62, 64, 87–88.
5. Литовская метрика / Ин-т истории Литвы. Вильнюс, 1993. Кн. 5 (1427 – 1506) / подгот. Э.Банионис. 285 с.: ил. С.118, 267.
6. Литовская метрика / Ин-т истории Литвы. Вильнюс, 1993. Кн. 8 (1499 – 1514) / подгот. А.Балюлис [и др.]. 708 с.
7. Мартынов, В.В. Праславянская и балто-славянская суффиксальная деривация имен. Минск, 1973. 58 с.
8. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года /падрыхт. А.І.Груша, М.Ф.Спірыдонаў, М. А.Вайцвіці; Мінск, 2003. 442 с.
9. Подольская, Н.В. Словарь русской сномастической терминологии. М., 1978. 200 с.
10. Селищев, А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ //Избранные труды А.М.Селищева. М., 1968. С. 97–128.
11. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии: пер. с англ. М., 1989. 440 с.
12. Bystroń, J.S. Dzieje obyczajow w dawnej Polsce: wiek XVI – XVIII: w 2 t. Warszawa: Panstw. Inst. Wydaw. 1960 2 t.
13. Milewski, T. Indoeuropejskie imiona osobowe. Wrocław: Zakł. Nar. Im. Ossolińskich. 1969. 228 s.

References

1. Akty, izdavaemyje Arkheograficheskoyu Vilenskoju komissiyey dlya razbora drevnikh aktov [=Acts issued by the Archeological Wilensky Commission for parsing of ancient instruments], in 39 Vol., Wilno. 1865 – 1915. Vol.14.1888. 703 p. [in Russ.]
2. Grytskevich, A. (2005) Dziarzhauny i palitychny lad [= State and political system], in: Vialikaye kniastvo Litouskaye: Encykłapedyja: in 2 Vol. Vol. 1, Minsk, P.40–50.] [in Belarusian].
3. Litovskaya metrika [= Lithuanian metric / Institute of Lithuanian history]. Vilnius, 1998. Book. 3 (1440 - 1498) / prepared by E.Banionis. 162 p.: ill. P. 51, 62, 144. [in Russ.]

4. Litovskaya metrika [= Lithuanian metric / Institute of Lithuanian history]. Vilnius, 2004. Book 4 (1479 - 1491) / prepared by E.Banyonis. 285 p.: ill. P. 51–52; 55; 62; 64; 87–88. [in Russ.]
5. Litovskaya metrika [= Lithuanian metric / Institute of Lithuanian history]. Vilnius, 1993. Book 5 (1427 - 1506) / prepared by E.Banyonis. 285 p.: ill. P. 118; 267. [in Russ.]
6. Litovskaya metrika [= Lithuanian metric / Institute of Lithuanian history]. Vilnius, 1993. Book 8 (1499 - 1514) / prepared by A. Balyulis. 708 p. ill. P. 52; 154. [in Russ.]
7. Martynov, V.V. (1973). Praslavyanskaya i balto-slavyanskaya derivacyja imyon [=Proto-Slavic and Balto-Slavic names suffixed derivation], Minsk, 58 p. [in Russ.]
8. Perapis voyska Vialikaga kniastva Litouskaga 1528 goda (2003) [= Census of the Grand Duchy of Lithuania in 1528] / prepared by A.I. Grusha, M.F.Spiridonau, M.A.Vajtovich, Minsk, 442 p. [in Belarusian].
9. Podolskaya, N.V. (1978). Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [= Dictionary Russian onomastic terminology] Moscow, 200 p. [in Russ.]
10. Selishchev, A.M. (1968) Proischozhdeniye russkikh familij, lichnykh imen i prozvizhch [= Origin of Russian names, personal names and nicknames] // Selected Works A.M.Selischeva. Moscow, P. 97-128. [in Russ.]
11. Unbegaun, B.O. (1989). Russkiye familii [= Russian surnames], per. s angl., Moscow, 440 p. [in Russ.]
12. Bystron, J.S. (1960). Dzieje obyczajów w dawnej Polsce: wiek XVI – XVIII [= The history of manners in the old Poland: age XVI – XVIII]: in 2 t. Warsaw: Państw. Inst. Wydaw. [in Polish]
13. Milewski, T. (1969). Indoeuropejskie imiona osobowe [=Indo-European proper names]. Wrocław: Zakł. Nar. Im. Ossolińskich, 228 p. [in Polish]

GURSKAJA Julia Alexandrovna. Linguistic and cultural foundations of the surnames formation

We investigate the formation of the second component of the anthroponymic formula in the written records of the Grand Duchy of Lithuania XIV - XVI centuries. Special consideration is given to socio-cultural factors that influenced the formation and development of surnames.

Keywords: *surnames; anthroponym; anthroponymic formula, family and tribal ties; sociolinguistics; onomastics.*